

Т. И. Дронова

## ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ: ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ

На Европейском Северо-Востоке староверие прочно укоренилось в начале XVIII в. Первый крупный староверческий очаг беспоповского даниловского (поморского) толка был сформирован на Нижней Печоре, согласно современному административному делению — в Усть-Цилемском районе Республики Коми (до 1929 г. Усть-Цилемская волость входила в состав Архангельской губернии), остающемся и ныне самым развитым древлеправославным анклавом. Его историко-культурная значимость определена устойчивым сохранением конфессиональных традиций, книжности, бытованием песенной традиции, развитостью обрядов. К настоящему времени об истории и культуре Усть-Цильмы написано более 20 книг, в целом же библиография по данной теме насчитывает свыше 350 работ.

До начала XX в. об Усть-Цильме было известно из немногочисленных отчетов должностных лиц, приезжавших в край с различными целями.<sup>1</sup> В числе побывавших на Печоре и оставивших описания некоторых сторон жизнедеятельности староверов Усть-Цильмы были писатель С. В. Максимов, врач С. В. Мартынов, ученый А. В. Журавский.<sup>2</sup> Содержательный, но отрывочный материал публиковался и на страницах периодической печати. В советский период по известным причинам полномасштабные исследования по теме «Староверие»

не проводились. Государственный интерес ограничивался такими направлениями, как книжность и крюковое (знаменное) пение, иконопись древнерусского письма и песенное наследие. До середины 1980-х гг. изучение духовного наследия Усть-Цильмы проводилось в основном в двух направлениях — фольклористическом и археографическом.

### Фольклор

Временем «открытия» Усть-Цилемского края как культурного феномена стало XX столетие. На рубеже веков в Печорском крае побывал Н. Е. Ончуков, записавший от крестьян былины, сказки и произведения других жанров устного народного творчества. Его труд «Печорские былины» сразу же был высоко оценен научным сообществом, а Николай Евгеньевич награжден малой золотой медалью Русского географического общества и назван открывателем печорской эпической книжности.<sup>3</sup>

После поездки Н. Е. Ончукова деятельность по сбору фольклорных материалов на Печоре была продолжена только в 1920-е гг. московскими и ленинградскими учеными. В 1929 г. Государственным Институтом истории искусств была организована комплексная искусствоведческая экспедиция, которую возглавляла А. М. Астахова. В ходе экспедиции были записаны тексты разных жанров (былины, сказки, песенная поэзия), вошедшие в сборники «Былины Севера», «Сказки и предания северного края».<sup>4</sup> В эти же годы был совершен первый выезд в Усть-Цильму Н. П. Колпаковой. Собранные произведения народной поэзии легли в основу фольклорного фонда материалов и фонотеки образованного позднее сектора фольклора ИРЛИ (Пушкинский Дом).

Развитость устной традиции подтвердилась записями 1930–1960-х гг. В этот период в разные годы в Усть-Цилемском районе трудились представители научно-этнографического общества, действовавшего при Пермском государственном университете (Г. И. Маркова и

<sup>1</sup> См.: Лепехин И. И. Южная часть Усть-Цилемского и Ижемского ведомств // Дневниковые записки путешествия доктора Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1771 году. СПб., 1805. Ч. 4. С. 242–297; Шренк А. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам в 1837 г. СПб., 1855; Сидоров М. К. Австрийцы в Печорском крае // ИРГО. СПб., 1873. Т. 9. Отд. 2. № 1. С. 39, 40.

<sup>2</sup> Максимов С. В. Рассказы из истории старообрядчества. СПб., 1861; Он же. Год на Севере. СПб., 1896. Ч. 2; Мартынов С. В. Печорский край. СПб., 1905. Ч. 2.; Журавский А. В. Описание предметов материальной культуры. Арх. РЭМ. Кол. 615, П. 31-32; Кол. 828-11; Он же. Описание одежды. Арх. МАЭ. Кол. № 935, 1036, 1226; Он же. На пути к делам будущего на Печоре. Архангельск, 1912; Он же. Европейский русский север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911.

<sup>3</sup> Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб., 1904; Он же. Печорские стихи и песни. СПб., 1908; Он же. Северные сказки. СПб., 1909. (№ 1–54 сказки Печоры).

<sup>4</sup> Былины Севера. Т. 1: Мезень, Печора / сост. А. М. Астахова М.; Л., 1938.

В. Н. Серебряников). Их материалы до сих пор не опубликованы. Сбором материала на Печоре занимался журналист Н. П. Леонтьев;<sup>5</sup> В. Г. Базанов — преподаватель Карело-Финского университета, эвакуированного в годы войны в Коми АССР, — в 1942 г. записал в усть-цилемских селениях большое количество былин и причитаний.<sup>6</sup> В 1955 г. в Усть-Цилемский район повторно выезжала Н. П. Колпакова, возглавлявшая экспедиционную группу. По итогам деятельности фольклорной экспедиции ИРЛИ (Сектора русского народного творчества) был издан сборник «Песни Печоры» под редакцией Н. П. Колпаковой, в который вошло свыше 140 произведений обрядовой поэзии, лирических, исторических, рекрутских и игровых песен, записанных в Усть-Цилемском районе.<sup>7</sup> Исследовательница отмечала, сравнивая записи 1929 и 1955 гг.: «Ни один из жанров не исчез, и почти каждый — за исключением некоторых игровых и хороводных песен — сохраняет в наши дни свою исконную прикрепленность к тому или иному бытовому моменту».<sup>8</sup> Позднее были опубликованы дневниковые записи Н. П. Колпаковой, в которых содержится немало интересных этнографических сведений о культуре устьцилемов.<sup>9</sup>

В 1963 и 1964 гг. на Печоре побывал сотрудник ИЯЛИ Карельского филиала Академии наук, писатель и ученый Д. М. Балашов, записавший баллады, былины, причитания, духовные стихи.<sup>10</sup> В 1965 г. по его инициативе состоялась комплексная экспедиция Всесоюзного Дома звукозаписи «Мелодия» и Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов.<sup>11</sup> В ходе этой поездки открылись новые горизонты в исследовательской деятельности музыковеда Ю. Е. Красовской и народных исполнителей Усть-Цильмы.<sup>12</sup> Принявшая ду-

шой песенное наследие Усть-Цильмы, Юлия Евгеньевна в поездках останавливалась у известной исполнительницы М. Н. Тирановой, где и постигала особенности печорского исполнения. В последующем, концертируя, она включала в свой репертуар и печорские песни. С именем Ю. Е. Красовской связана первая запись усть-цилемской поэзии на фирме «Мелодия»: в конце 1960-х гг. зазвучали образцы печорского былинного исполнения; в 1978 г. состоялась запись пластинки «Русский народный хор Усть-Цильмы», познакомившей почитателей народного пения с образцами печорского многоголосия. Характерной особенностью печорского пения является «ансамблевость». Фольклористы отмечают, что «поют устьцилемы и пижемцы давно сложившимися коллективами (по родству, месту жительства, возрасту, общинной принадлежности), случайные и временно возникшие ансамбли почти невозможны (редко собирателю удавалось уговорить петь певцов вместе, если прежде они этого не делали). Устойчивость певческих коллективов служила важным фактором сохранения песенного репертуара и песенных текстов».<sup>13</sup> К этому уместно добавить, что еще в 1970-е гг., в дни хороводных гуляний, проводившихся в районном центре — Усть-Цильме, — пижемские и усть-цилемские исполнители водили хороводы обособленно, поскольку «несовпадали в мелодии». Различие в напевах сохраняется и в настоящее время.

С 1977 г. изучение и собирание песенного наследия Усть-Цильмы было продолжено преподавателями и студентами филологического факультета Сыктывкарского государственного университета. Собранный материал впоследствии составил отдельный фонд фольклорного архива Проблемной научно-исследовательской лаборатории «Фольклорно-археографические исследования по истории народной культуры Севера». Первым крупным изданием, подготовленным сотрудниками лаборатории, был сборник «А в Усть-Цильме поют...».<sup>14</sup> В настоящее время целенаправленное изучение песенного наследия проводится в Центре фольклорных исследований, являющемся средоточием фольклорных материалов в Республике Коми. Отдель-

<sup>5</sup> Леонтьев Н. П. Печорский фольклор. Архангельск, 1939.

<sup>6</sup> Базанов В. Г. Поэзия Печоры. Сыктывкар, 1943; Русская народно-бытовая лирика: причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой. М.; Л., 1962.

<sup>7</sup> Песни Печоры / изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963.

<sup>8</sup> Там же. С. 17.

<sup>9</sup> Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста. Л., 1975.

<sup>10</sup> Дмитрий Балашов (Памяти ученых) // Живая старина. 2001. № 4. С. 56; Русские народные баллады / сост. Д. М. Балашов. М., 1983.

<sup>11</sup> См.: Канева Т. С. Фольклорная традиция Усть-Цильмы. Отдельные аспекты характеристики локальной традиции. Сыктывкар, 2002. С. 12.

<sup>12</sup> См.: Красовская Ю. Е. Сказители Печоры. М., 1969.

<sup>13</sup> Традиционная культура Усть-Цильмы: лирические песни / сост. Т. С. Канева (отв.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехренгина, Е. А. Шевченко. М., 2008. С. 20.

<sup>14</sup> «А в Усть-Цильме поют...»: традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы. СПб., 1992.

ные аспекты усть-цилемской фольклорной традиции представлены в работе Т. С. Каневой «Фольклорная традиция Усть-Цильмы».<sup>15</sup> Сыктывкарские фольклористы тесно сотрудничают с учеными Института русской литературы (Санкт-Петербург), о чем, в частности, свидетельствует выход сборника «Традиционная культура Усть-Цильмы», в котором представлено 110 текстов песен, бытовавших в конце XX в.,<sup>16</sup> среди которых 17 — ранее не известны исследователям. Обобщив развитие песенной традиции на Нижней Печоре за столетие, автор делает вывод о ее жизнестойкости (об этом писали фольклористы разных лет): «За шестьдесят лет экспедиционной работы ленинградских, московских и сыктывкарских фольклористов сделано несколько тысяч записей народных песен на Печоре. <...> Многие из тех песен, которым в конце 1950-х гг. предсказывалось забвение, не только сохранились, но и записаны в разных микрорайонах (Усть-Цилемского района — Т. Д.) в более полных художественных вариантах».<sup>17</sup> «Варианты, записанные с 1929 по 2000 г. от нескольких поколений певцов, поражают своей стабильностью и полнотой. Создается впечатление, что песельники осознанно стремились к едва ли не письменной точности в передаче текста».<sup>18</sup> Вместе с тем следует признать, что утрачивается преемственность в пении: ныне хранителями народных песен являются в основном люди пожилого возраста. Уходит в прошлое семейное, родовое пение, но создаются народные коллективы при домах культуры и детских центрах (семь взрослых и пять детских коллективов), а за пределами Усть-Цилемского района при представительствах Межрегионального общественного движения «Русь Печорская» действуют шесть фольклорных коллективов.<sup>19</sup>

Значимым итогом деятельности фольклористов, собиравших материал в разные годы XX столетия на Печоре, является выход первых двух томов «Былины Печоры», открывших 25-томную серию «Свод русского

фольклора», подготовленных сотрудниками Пушкинского Дома, которые обобщили исследования в области былинного эпоса.<sup>20</sup> В этих томах представлен 281 текст былин. В отличие от песенной традиции, бытующей в рамках сел и деревень, былины (*старины*) чаще звучали за пределами поселенческих образований — на рыболовных промыслах (по Печоре) в мужской среде. Не случайно их исполнителями были преимущественно мужчины — *старинщики*, которых приглашали в рыболовецкую артель (их мастерство высоко ценилось и оплачивалось). «Устьцилемы почти не поют старин дома, а только на рыбной ловле», — отмечал Н. Е. Ончуков.<sup>21</sup> Длинными темными осенними вечерами старинщики развлекали рыбаков: исполняли былины, рассказывали сказки. «Мастерство лучших сказителей хорошо знали и ценили по всей реке, имена прославленных певцов Ончукову называли за сотни верст от их родных деревень».<sup>22</sup> На рыболовных промыслах встречались и трудились жители разных деревень — тут происходило обучение сказыванию былин, создавались благоприятные условия для расширения репертуара и преемственности эпической традиции. В советский период шло постепенное затухание былинного исполнения. Основной причиной явились изменения в хозяйственной деятельности, вызванные запретом на свободный лов рыбы, и профессия сказителей оказалась невостребованной. В 1960-е гг. старины пели только глубокие старцы, обучившиеся этому искусству на промыслах. По воспоминаниям старожилов деревень, вечерами сельские жители собирались в доме *старинщика* и до глубокой ночи слушали его сказания. В настоящее время эпическое пение полностью утрачено.

#### Книжное наследие

Открытие устьцилемов как носителей богатейшей старообрядческой книжной культуры принадлежит выдающемуся археографу В. И. Малышеву, посвятившему более 30 лет своей научной деятельности разысканию и изучению Печорского собрания.<sup>23</sup> Исследуя биографию и труды одного из наиболее яр-

<sup>15</sup> Канева Т. С. Указ. соч.

<sup>16</sup> Традиционная культура Усть-Цильмы.

<sup>17</sup> Розов А. Н. Традиционные лирические песни на Печоре // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тез. докл. Сыктывкар, 1990. Ч. 1. С. 69.

<sup>18</sup> Традиционная культура Усть-Цильмы. С. 18, 19.

<sup>19</sup> См.: Терентьева М. И. И «горка» радугой цветет. Киров, 2007. С. 59–106; Кучеренко Л. П., Матвеева Н. А. Фольклорно-этнографический ансамбль «Русь Печорская»: народный коллектив в лицах и творчестве. Сыктывкар, 2011.

<sup>20</sup> Былины Печоры // Свод русского фольклора / отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2001. Т. 1–2.

<sup>21</sup> Ончуков Н. Е. Печорские былины. С. XXVIII.

<sup>22</sup> Былины Печоры. Т. 1. С. 90.

<sup>23</sup> См.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960.

ких представителей старообрядчества — протопопа Аввакума, — Владимир Иванович решил в 1930-е гг. посетить Пустозерск, место его мученической кончины. Проезжая через Усть-Цильму, В. И. Малышев был поражен услышанным: несмотря на то что с момента гибели Аввакума — прошло 250 лет, здесь о нем говорили как о современнике. Наглядным подтверждением этого явились книги. Написанные еще в XVII в., по горячим следам церковного раскола, они бережно сохранялись и обсуждались читателями. Сочинения Аввакума нравственно-этического характера переписывались печорскими авторами, которые формировали сборники назидательной направленности, поддерживавшие дух читателей-староверов. С этого времени Владимир Иванович буквально «заболел» Печорским краем.<sup>24</sup>

Сегодня мы можем с достоверностью говорить о высоком уровне грамотности усть-цилемских крестьян, о круге их чтения, о роли книжности и письменности в их религиозном сознании и быту. Крупными центрами становления староверия на Нижней Печоре были Великопоженский (на Пижме) и Омелинский (на Цильме) скиты, насельники которых являли образец благочестивого жития. Именно в монастырях было положено начало грамоте: были открыты школы-«грамотницы», мастерские по переписыванию книг, в которых трудились талантливые переписчики и редакторы древнерусских повестей, художники, переплетчики. Писцами был выработан свой особый способ письма, получивший название «печорский полуустав».<sup>25</sup>

Благодаря многолетним усилиям, собранное В. И. Малышевым и его учениками наследие рукописной нижнепечорской традиции XV–XX вв., сосредоточенное в Древлехранилище Пушкинского Дома, насчитывает к настоящему времени свыше 800 памятников, большинство которых происходит из районов Усть-Цильмы и Пижмы. Рукописи свидетельствуют о чрезвычайном разнообразии вкусов местных жителей. Среди памятников — исторические, литературные и бытовые произведения, апокрифы, выписки из древнерусских сборников (Пролог, Пчела и др.), духовные и покаянные стихи, сочинения о патриархе Ни-

коне со знаменитым «Ответом православных» дьякона Федора (Поморское согласие), сочинения Аввакума и выговских писателей, поморские рукописи знаменного распева и местные крюковые рукописи, литературные повести и многое другое.<sup>26</sup>

В 1970-е гг. археографическое изучение края было продолжено преподавателями и студентами Сыктывкарского университета под руководством Т. Ф. Волковой, ученицы В. И. Малышева. Следует заметить, что сыктывкарские археографы, как и фольклористы, трудятся в тесном сотрудничестве с учеными Института русской литературы. Творческие, партнерские, дружеские отношения во многом способствуют изданию трудов о книжной культуре Усть-Цильмы. В настоящее время подробно изучено творчество печорских писателей-переписчиков И. С. Мяндина, С. А. Носова.<sup>27</sup> В 2001 г. был записан первый компакт-диск «Электронная коллекция рукописных материалов Усть-Цилемского собрания Научной библиотеки СыктГУ», где представлены фрагменты 209 рукописей, их научное описание, 6 указателей, более 40 фотографий.<sup>28</sup> О значении рукописного наследия Т. Ф. Волкова пишет следующее: «Многие литературные памятники Древней Руси дошли до нашего времени только благодаря рукописной деятельности книжников-старообрядцев. <...> Печорская рукописная литература — неотъемлемая и весьма ценная часть русской старообрядческой литературы. Печорские крестьяне не только сохранили множество старинных древнерусских рукописей, но стали в XVIII–XIX вв. их активными переписчиками, а зачастую и редакторами средневековых сочинений».<sup>29</sup> Практически каждый крестьянский род имел свою библиотеку (*книжницу*), при этом книги находились в постоянном пользовании, или обменивались. В настоящее время печатные и рукописные фолианты имеются уже не во всех семейных собраниях, их по-прежнему читают, передают по наследству. Многие пожилые но-

<sup>26</sup> См.: Бударягин В. П. Рукописная книжность Печоры // Былины Печоры. Т. 1. С. 124–126.

<sup>27</sup> См.: Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар, 2005; Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов. Видения, письма, записки / сост. М. В. Мелехов. М., 2005.

<sup>28</sup> См.: Волкова Т. Ф. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Нижней Печоре в 1977–1990-х гг. // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 94.

<sup>29</sup> Там же. С. 4.

<sup>24</sup> См.: Аверьянов К. А., Дронова Т. И. Островок Древней Руси в XXI веке // Наука в России. 2007. № 4. С. 91–97.

<sup>25</sup> Малышев В. И. Указ соч. С. 10.

сители старообрядческой книжной культуры «настоящими» считают книги исключительно старопечатного образца, прочие же признаются «новизенными», «пустыми».

### *Обрядовые традиции*

В конце 1950-х–1980-х гг. сыктывкарскими учеными (с 1970 г. Института языка, литературы, истории КФ АН СССР) Л. П. Лашуком и Л. Н. Жеребцовым разрабатываются темы «Этническая история Печорского края» и «Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами», в рамках которых исследуются проблемы заселения и освоения русскими северных территорий и этнокультурного взаимодействия устьцилемов с приграничными группами коми-ижемцев и ненцев.<sup>30</sup>

В 1970-е гг. внимание исследователей фиксировалось исключительно на самобытном хороводном празднике «горка», в прошлом широко известном в центральных районах России и по всему Русскому Северу, ныне бытующем только в Усть-Цилемском районе Республики Коми.<sup>31</sup> В кризисный для усть-цилемской «горочной» традиции период — 1960–1970-е гг., когда ужесточилось отношение к традиционному наследию, — и состоялось открытие уникального Усть-Цилемского края кинодокументалистами. Мастера кино приехали в Усть-Цильму в 1976 г. с целью снять фильм о «горке». Их работа осуществлялась через администрацию района, поэтому на съемках фильма хороводы водили «по заказу», вне их естественной приуроченности к дням проведения. Между тем жители районного центра с воодушевлением приняли приглашение к участию в съемках и в течение трех дней выходили водить хороводы. Вот как передал свое отношение к происшедшему Ананий Иванович Булыгин, известный в Усть-Цилемском районе исполнитель

народных песен, участник хороводов, обращаясь к своим детям в дарственной надписи на фотографии тех дней: «Съемки фильма “На горке, да на пригорке”. Пойте, наши любимые деточки. Передавайте нашу славу о великой Усть-Цильме, матушке Печоре. Пусть не гаснут песни нашего края». Тогда никто не мог предугадать, что фильм станет спасительным для традиционных хороводов. Обозначившийся интерес к культурному наследию со стороны документалистов, художников, ученых и всех любителей старины привел к снятию запрета на их проведение. Более того, желание «попасть в кадр» явилось для усть-цилемской молодежи и детей одним из стимулов к участию в «горке». И, как вспоминают хранители традиций, «по Усть-Цильме снова зазвенели песни».

В 2003 г. «горке» был придан статус республиканского праздника, а в 2010 г. — федерального, с включением его в пилотный вариант электронного реестра памятников нематериального наследия России. Сегодня на праздник, который стал широкоизвестным,<sup>32</sup> съезжаются в Усть-Цильму почитатели русской культуры, журналисты, художники, документалисты. «Горка» является своеобразной визитной карточкой современной Усть-Цильмы.

В конце 1980-х гг. был полностью снят запрет на изучение староверия в СССР и с этого времени начинаются комплексные исследования староверческих центров Республики Коми. Этнографическое изучение устьцилемов было начато в середине 1980-х гг. в «Проблемной студенческой лаборатории по изучению традиционной культуры Европейского Северо-Востока» Сыктывкарского государственного университета и продолжено в 1989 г. в Институте языка, литературы, истории КФ АН СССР в рамках общей плановой темы «Духовная культура народов Европейского Северо-Востока», разрабатываемой сектором этнографии.

Духовные традиции нижнепечорских староверов многогранны. В настоящее время подробно изучена семейная обрядность, религиозно-обрядовые переложения Таинств

<sup>30</sup> См.: Лашук Л. П. Очерк этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958; Бернштам Т. А. К проблеме формирования русского населения бассейна Печоры // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1985. С. 134–147; Семенов В. А. Обряды жизненного цикла в традиционной духовной культуре русских Нижней Печоры (в контексте мифопоэтических представлений) // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 114–120; Чупров В. И., Сметанин А. Ф., Попов А. А. Усть-Цильма — край печорский. Сыктывкар, 1991; Жеребцов И. Л. Коми край в XVIII — середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998.

<sup>31</sup> См.: Скрынник-Неклюдова Т. Н. Поэтика северной «Горки» // Декоративное искусство. 1984. № 4. С. 19–23.

<sup>32</sup> См.: Бабикова (Дронова) Т. И. Усть-Цилемская «Горка». Ижма, 1992; «А в Усть-Цильме поют...»; Канева Т. С. Песенно-игровой фольклор Усть-Цилемского района Республики Коми: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1998; Дронова Т. И. Хороводный праздник «горка»: традиции и инновации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4. С. 103–109.

крещения и исповедания, местночтимые святыни усть-цилемских староверов, народная одежда.<sup>33</sup> Следует признать сохраняющийся высокий уровень группового самосознания и продуктивное воспроизводство культуры. Несмотря на запреты и угрозы представителей власти, устьцилемские староверы свято сохраняли древлецерковные традиции. В Усть-Цилемском районе никогда не прерывалось богослужение, совершались такие обряды, как крещение, исповедание, поминовение. Службы проходили в домах, тайно. Ныне в Усть-Цилемском районе зарегистрирована староверческая община, действуют два молитвенных дома. Вместе с тем по традиции молитвословия совершаются и в частных домах.

Духовная жизнь староверов, основывавшаяся на книге, вместе с тем была неотделима от традиционных представлений и обрядов, определявших и поддерживавших социальный порядок сельской общины. В настоящее время по древнему обычаю совершаются крещение и исповедание, погребение и поминовение. Полностью сохранен сарафанный комплекс женской одежды (праздничный, молитвенный, повседневный, рабочий).<sup>34</sup> Приятно осознавать, что в стремительно изменяющееся время Усть-Цильма остается заповедным уникальным уголком России, где сохраняется древнерусская культура, представленная в обрядах, красоте народного костюма, своеобразии певческого искусства, народных промыслах и многом другом.

### *Печорский говор*

На рубеже XIX–XX столетий исследователи обратили внимание и на своеобразный печорский говор. Первые краткие сведения о нем появились в диалектологической литературе в начале XX в. В этой связи следует упомянуть заметки А. И. Соболевского о некоторых фонетических и морфологических особенностях русского говора Печорского края,

составленные на основе сведений Ф. М. Истомина, проводившего исследования в Усть-Цилемской волости;<sup>35</sup> статью В. И. Чернышева о своеобразии языка печорских былин, предваряющую одно из изданий Н. Е. Ончукова.<sup>36</sup> С тех пор минуло столетие, и в 2003 и 2005 гг. усилиями Санкт-Петербургских и Сыктывкарских филологов изданы два тома «Словаря русских говоров Низовой Печоры».<sup>37</sup> Об уникальности усть-цилемского говора, наполненного архаикой, заимствованиями из языков соседних народов (коми, ненецкого), часть которых обрела иное звучание/значение, пишет ответственный редактор издания Л. А. Ивашко.<sup>38</sup> В 2008 г. был издан двухтомный «Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры».<sup>39</sup> Своеобразие говора выражено и в самоназвании «устьцилём», ставшем неким «этнокультурным маркером», которым иронично выражается вненациональное положение группы, выделившейся из общерусского массива как некий особый «народец»: «ни коми, ни русский, а устьцилём», «устилимчане, что англичане — только наречие другое» (в последнем выражении особо акцентируется так называемое «цоканье», характерное для многих севернорусских местностей).

\*\*\*

До 1990-х гг. традиционная культура сохранялась в рамках семьи и благодаря усилиям ученых, занимавшихся сбором материала с целью его систематизации и публикации. Качественно иной этап в сохранении традиционной культуры начинается в 1990-е гг.: изучение и сохранение традиционной культуры народов России становится одним из приоритетных направлений государственной политики. Именно в этот период происходит становление этнокультурной политики в Республике Коми и русская культура занимает в ней значительное место. В непростые 1990-е гг. строились конструктивные отношения ученых с представителями органов

<sup>33</sup> См.: Дронова Т. И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла. Сыктывкар, 2002; Дронова Т. И., Канева Т. С. Библиографический указатель по истории и культуре русских староверческих групп, проживающих в Республике Коми // Староверие на Северо-Востоке Европейской части России. Сыктывкар, 2006. С. 217–241; Дронова Т. И. Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (сер. XIX — нач. XXI вв.). Сыктывкар, 2011.

<sup>34</sup> См.: Дронова Т. И. Традиционный комплекс Усть-Цилемской женской одежды. (Одежда из частной коллекции П. Г. Бабиковой): кат. выставки. Сыктывкар, 2004.

<sup>35</sup> Соболевский А. И. Очерк русской диалектологии // ЖС. 1902. Вып. 2. С. 1–26.

<sup>36</sup> Чернышев В. И. Заметки о языке «Печорских былин» // Ончуков Н. Е. Печорские былины.

<sup>37</sup> Словарь русских говоров Низовой Печоры / отв. ред. Л. А. Ивашко. СПб., 2003. Т. 1; 2005. Т. 2.

<sup>38</sup> Ивашко Л. А. Проект словаря печорских говоров // Севернорусские говоры. Л., 1970. Вып. 1. С. 76–94.

<sup>39</sup> См.: Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2 т. / сост. Н. А. Ставшина. Сыктывкар, 2008.

исполнительной власти и набравших силу общественных организаций, интересы которых сводились к сохранению, развитию и популяризации традиционной культуры. В рамках усть-цилемской темы необходимо назвать образованную в 1990 г. Коми региональную общественную организацию «Усть-Цилемское общество “Русь Печорская”», ныне переросшую в Межрегиональное общественное движение. В принятой на съезде программе были сформулированы основные задачи общества — сохранять и развивать уникальные традиции устьцилемов. Этим было положено начало новому направлению в изучении и сохранении культурного наследия Усть-Цильмы. В Совет общества «Русь Печорская», которое возглавил председатель Усть-Цилемского районного Совета народных депутатов В. Ф. Выучейский, вошли представители сельской интеллигенции, ученые, равнодушные к русской культуре. Сегодня представители Межрегионального движения на профессиональном уровне занимаются исследовательской деятельностью, участвуют в организации и проведении выставок, концертируют. Министерством культуры и национальной политики Республики Коми, Государственным Советом Республики Коми в сотрудничестве с учеными Коми научного центра в 2007 г. был осуществлен проект «Дни культуры Усть-Цильмы в Москве».

В рамках республиканской программы «Дети Республики Коми 2000–2003» Коми региональным общественным учреждением «Созидание» при поддержке гранта Комитета по делам молодежи Республики Коми в Усть-Цилемском районе на базе детского центра творчества «Гудвин» в течение трех лет организовывался летний подростковый лагерь «Преданья старины глубокой...»<sup>40</sup> с целью сбора фольклорно-этнографического материала по теме «Детство» и поиска перспективных форм приобщения подрастающего поколения к традиционному наследию устьцилемов. По итогам этой работы была издана брошюра «Детский фольклор Усть-Цильмы».<sup>41</sup> Далее деятельность в этом направлении продолжилась при конструктивном сотрудничестве ученых ИЯЛИ КНЦ УрО РАН и Центра фольклорных исследований

СыктГУ. В 2006 г. была издана научно-популярная книга «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...»,<sup>42</sup> а в 2008 г. после соответствующей доработки был издан научный сборник «Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы».<sup>43</sup>

Изучение и сохранение традиционной культуры на современном этапе происходит при участии Министерства культуры и Министерства национальной политики Республики Коми. При их поддержке осуществлен выставочный проект «Старопережней Руси осколок...», посвященный 465-летию образования Усть-Цильмы (Сыктывкар, Национальный музей Республики Коми). О самобытной культуре Усть-Цильмы созданы телевизионные фильмы, включенные в план мероприятий по реализации Государственной национальной политики 2008–2010 гг. В 2008 г. был выпущен аудиодиск «Пижемские певцы и сказители (К истокам певческой культуры Усть-Цильмы)», подготовленный в творческом сотрудничестве ученых Института русской литературы (Пушкинский Дом), Центра фольклорных исследований СыктГУ и Министерства национальной политики РК.

Современная Усть-Цильма становится местом проведения научно-практических конференций высокого уровня. В 2001 г. по инициативе ученых Коми научного центра при поддержке администрации с. Усть-Цильмы проходила Всероссийская конференция, посвященная деятельности А. В. Журавского и 90-летию Печорской опытной станции, собравшая ведущих академиков-аграрников страны. В 2006 г. усилиями ученых Москвы и Сыктывкара совместно с Министерством культуры и национальной политики Республики Коми, администрацией муниципального образования «Усть-Цилемский район», Межрегиональным общественным движением «Русь Печорская» была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни)», в работе которой приняли участие ученые различных научных центров России. С 2008 г. проводятся «Мяндинские чтения», названные в честь известного печорского книжника И. С. Мяндина (1823–1894). Приятно осозна-

<sup>40</sup> Автор программы и научный руководитель Т. И. Дронова.

<sup>41</sup> Детский фольклор Усть-Цильмы / сост. Т. И. Дронова. Сыктывкар, 2000.

<sup>42</sup> «Жили мы у бабушки, кушали оладышки...» / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Сыктывкар, 2006.

<sup>43</sup> Дети и детство в народной культуре Усть-Цильмы / сост. Т. И. Дронова, Т. С. Канева. Сыктывкар, 2008.

вать, что на современном этапе «российская глубинка» для ученых является не только полем для осуществления исследований, но и местом проведения значимых форумов. Организация научных конференций, издание книг и создание фильмов об истории и культуре Усть-Цильмы — все это вызывает чувство гордости у жителей Усть-Цилемского района за родную культуру и способствует ее сохранению и приобщению к ней.

В России староверы оказались той немногочисленной группой верующих людей, которая обладала высоконравственными устоями и с особым упорством сохраняла исконно русские традиции. И хотя староверов упрекают в излишнем консерватизме, а порой и в фанатизме, именно они сумели не только сохранить, но и развить духовное наследие предков, соединив его с культурными достижениями современности.

Ключевые слова: *староверы, духовная культура, книжность, обряд, фольклор, народная поэзия, былина*

#### HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF UST-TSYLMA: STUDY AND PRESERVATION

Ust Tsyлма is known as the Old Believers' center of the European North-East, where the confessional traditions are maintained, and folklore poetry, calendar and family rituals are still common. The author examines the stages of the study of the traditional culture of the Russian Old Believers with the self-given name "Ust-Tsylyoma". The study covers the four main areas (folklore study, archeography, ethnography, dialect study).

*Tatyana I. Dronova*